

Гермиона Грейнджер

Вторник, 12 сентября 1995 г.

Гермиона проснулась от того, что нервы скрутили живот. Сегодня был первый серьезный вызов поместью Гарри. Малфои потребовали слушания, чтобы объявить Гарри мертвым. Она позвонила Ремусу через зеркало, и он разыскал старых адвокатов семьи Поттеров, которые любезно согласились помочь из верности Поттерам. Ремус заедет за ней в 7:30, чтобы в 8:00 явиться на слушание. Ее сокращенная тренировка помогла, но все еще оставила ее чрезмерно напряженной. После завтрака у нее было такое чувство, будто она съела кирпич. Она не могла усидеть на месте, ожидая Ремуса, поэтому встала и подошла к парадным дверям Хогвартса, чтобы ждать. Небо было очень низко затянуто тяжелыми тучами, холод был почти резким, трава была мокрой и густой. Она заметила Ремуса, идущего от ворот, и не могла дожидаться его, поэтому начала спускаться по склону, чтобы встретить его.

— Доброе утро, Гермиона.

— Доброе утро, Ремус. Мы встретимся с адвокатами перед слушанием?

— Просто для знакомства. Мы должны аппарировать в Хогсмид, а потом лететь в Министерство. Мы встретимся с ними там.

Они направились обратно к воротам и через пять минут оказались в атриуме Министерства. По крайней мере, было хорошо двигаться. Ремус указал на двух мужчин в очень красивых одеждах. Они выглядели как отец и сын.

Отец протянул руку: «Доброе утро, мистер Люпин».

Ремус первым пожал руку отца: «Саймон, доброе утро». Он перешел к сыну: «Джейсон, доброе утро. Это мисс Грейнджер».

Саймон повернулся к Гермионе: «Приятно познакомиться, мисс Грейнджер».

— Да, Гермиона Грейнджер. Доброе утро. Она пожала ему руку, потом Джейсону.

«Саймон Стэддлер, а это мой сын Джейсон Стэддлер. Я много лет был семейным поверенным Поттеров, но до этого — плохие дела. Теперь мой сын присоединился ко мне, чтобы взять на себя управление фирмой». Он серьезно повернулся к Гермионе: «Я понимаю, что Гарри пропал, но скажи мне, как Гарри? Последний раз, когда я видел его, ему было всего 2 месяца».

При упоминании Гарри ее эмоции зашкаливали, пока она не подумала об ответе на его вопрос. Тогда ее гнев пересилил все. Ее слова прозвучали тихо, но убедительно: «Удивительно хорошо, учитывая, что он живет со своими оскорбительными тетей и дядей и трижды побеждал

Волдеморта за последние четыре года».

Шок на лицах адвокатов был весьма приятным, как будто она дала им пощечину. Несколько мгновений они бормотали, пока Саймон не начал собираться с мыслями.

Гермиона сжалась внутри. Она подумала, что ей, вероятно, следует перестать вымещать свое разочарование на тех, кто на стороне Гарри.

Саймон выглядел мрачным: «Эта Петуния — я знал, что она плохая, но...»

Джейсон поднял трубку: «Тот-кого-нельзя-называть? Он мертв».

Ремус пришел ей на помощь: «Нет, боюсь, что нет. Он вернулся».

И отец, и сын были потрясены гробовой тишиной.

Гермиона гневно отреагировала и снова ударила их: «Вот почему мы здесь. Этот Пожиратель Смерти Малфой пытается украсть поместье Гарри, и если его поместье перейдет к Малфоям и Волдеморту, то же самое произойдет и с Волшебной Британией. Это не академическое упражнение». Лазерный фокус Гермионы отбросил их назад еще дальше. Она поняла, что именно поэтому она набросилась, этих людей нужно было разбудить, и она злилась, что они еще этого не сделали. Это, и она все еще, вероятно, просто вымещала на них свой гнев. Она нахмурилась от собственных сложных чувств.

Ремус спас их от самих себя и друг от друга: «Возможно, нам стоит начать двигаться к слушанию».

Они прошли через стойку охраны к лифтам и спустились в глубины Министерства.

Саймон все еще выглядел бледным, когда они шли по коридору к комнате для слушаний на четвертом уровне: «Если тот-кого-нельзя-называть вернулся — это все меняет». Он судорожно вздохнул и посмотрел на сына: «Ты закончил сертификацию ICW?»

Джейсон коротко кивнул: «Да, теперь я могу практиковаться на континенте».

Они вошли в простую комнату для слушаний и заняли места в передней части общей зоны отдыха. Мистер, миссис и Драко Малфой сидели за столом между общим столом и столом официальных лиц. Они не обернулись. Другой мужчина в дорогой мантии сел рядом с мистером Малфоем, и они тихо поговорили.

Через несколько минут дверь в передней части комнаты открылась, и вошел пожилой мужчина в министерской мантии и сел за стол официальных лиц: «Всем доброе утро. Дома и

аристократия. Это слушание было организовано мистером Малфоем по поводу имущества Гарри Поттера. Если вас беспокоит это слушание, пожалуйста, встаньте и будьте признаны».

Мужчина рядом с мистером Малфоем стоял: «Тимоти Теннисон, поверенный семьи Малфоев. Это мистер Малфой, миссис Малфой и Драко Малфой, претендент на вызов».

Саймон встал: «Саймон Стэддлер и Джейсон Стэддлер, адвокаты семьи Поттеров. Гермиона Грейнджер, назначенная наследница Гарри Поттера. И Ремус Люпин, сопровождающий мисс Грейнджер».

Удивленные убийственные взгляды команды Малфоев, легкая ухмылка мистера Малфоя и легкое сомнение Драко.

Гермиона одарила Драко хищной улыбкой.

Директор Кэмден вытащил папку: «Изложите свою претензию, мистер Теннисон».

Теннисон встал: «Гарри Поттер мертв, и лучшее право на его имущество принадлежит Драко Малфоем, троюродному брату Гарри Поттера, но Дореа Поттер, урожденная Блэк».

Камден начал терять терпение: «У вас есть доказательства того, что мистер Поттер мертв?»

Теннисон взял папку: «В отчете аврора о расследовании Третьего задания ясно сказано, что мистер Поттер мертв».

Голос Камдена стал нетерпеливым: «Нет, это не так. У вас есть дополнительные доказательства вашего утверждения?»

«Никто не смог найти никаких доказательств того, что мистер Поттер жив или не может его найти».

Камден выглядел нетерпеливым: «Они также не нашли никаких доказательств того, что он мертв. За исключением доказательств, в любом случае поместье не может перейти из рук в руки еще как минимум год». Камден сделал паузу, позволяя своему взгляду проникнуть внутрь: «У вас есть что-нибудь еще?»

Теннисон неохотно покачал головой: «Нет».

— Мистер Стаддлер, у вас есть что-нибудь?

Саймон встал: «У нас есть практические доказательства того, что Гарри Поттер жив, но нет

юридически допустимых доказательств, сэр».

Камден кивнул Саймону, встал и ушел, не сказав ни слова команде Малфоев.

Малфои и их поверенный встали и самым дальним путем вышли из комнаты.

Гермиона обеспокоенно посмотрела на Саймона: — Это было слишком просто, не так ли?

Джейсон выглядел самодовольным: «Да, если честно, это было довольно дилетантски. На самом деле это неподходящее место для этой петиции. Полный Визенгамот потребует, чтобы отвергнуть результаты расследования DMLE».

Саймон с любопытством посмотрел на Гермиону.

Выражение лица Гермионы помрачнело: — Значит, это была действительно случайная попытка просто оценить реакцию. И посмотреть, кто ответит.

Стаддлер-старший выглядел обеспокоенным и задумчивым: «Она права, Джейсон. Это было слишком просто».

Джейсон выглядел сбитым с толку: «Но почему? Это прямое дело о наследстве. Законы ясны. — Что вы подразумеваете под «оценкой ответа»?»

Гермиона выглядела сердитой: «Теперь они знают, кто задрал голову — и, следовательно, на кого нацелиться. Я бы порекомендовал вам сделать несколько небрежных комментариев, которые предполагают, что вы уезжаете на Континент, и вы не будете отвечать в следующий раз».

Старый адвокат выглядел несколько встревоженным: «Да, я думаю, вы правы. Я помню такие вещи с прошлой войны». Он повернулся к Гермионе: «Прости».

— Я понимаю, поэтому я и упомянул об этом.

Затем Джейсон внимательно посмотрел на Гермиону. — Но разве все это не делает тебя большой мишенью?

Гермиона ухмыльнулась: «Да, в том-то и дело. Теперь они знают, что я наследница Гарри. Я их самое большое препятствие».

Оба Стаддлера посмотрели на Гермиону как на сумасшедшую.

Гермиона сердито улыбнулась: «Я намерена быть препятствием, достаточно большим, чтобы они могли задохнуться ».

Первым пришел в себя Саймон: «Мисс Грейнджер, желаю вам удачи». Он слегка поклонился, и они ушли.

Ремус вздохнул: «Ну что?»

— Да. В Атриуме есть туалет?

Ремус кивнул и направился к лифтам.

Гермиона вошла в туалет и нашла маленькую комнату с двумя кабинками, обе двери были закрыты, перед двумя раковинами и зеркалами. Она раздраженно фыркнула из-за глупости волшебников, пока комната не удлинилась и не появилась третья кабина с такой же раковиной и зеркалом с приоткрытой дверью. Она усмехнулась, покачала головой, пробормотала о нелепости магии и попыталась ее использовать.

Когда она вышла из киоска, дальше в комнате была только одна палатка. Она подошла к соответствующей раковине, чтобы вымыть руки. В зеркале она увидела, как дверь последней кабинки открылась, и в нее выстрелило заклинание. Она двигалась недостаточно быстро, и ее палочка полетела. Второе заклинание, которое попало ей на пути, она смогла отправить в случайном направлении с помощью беспалочкового щита.

Нарцисса вышла из последней кабинки после второго заклинания.

Гермиона послала заклинание щита, которое прижало Нарциссу к дальней стене комнаты и удержало ее там. Гермиона тяжело дышала, когда она спокойно подошла к Нарциссе, которая изо всех сил боролась, гримасничая, чтобы вырваться. За Гермионой поднялся полупрозрачный щит, и Нарцисса побледнела еще больше, заметив, что все еще держит палочку Гермионы в руке. Гермиона медленно, демонстративно, насмешливо вытащила свою палочку из рук Нарциссы, когда Гермиона посмотрела на Нарциссу с холодной яростью.

Нарцисса начала ломаться: «Пожалуйста, пожалуйста. Я просто хочу поговорить».

В голосе Гермионы был насмешливый сарказм: «Ах, милосердие и терпение чистокровной элиты. Я в восторге».

Нарцисса почти плакала: «Пожалуйста! Я думала, что смогу тебя запугать. Прости, но мне нужно с тобой поговорить». Гермиона замолчала и продолжила: — Драко рассказал мне, как ты остановил его в поезде. Я... я просто пытаюсь спасти ему жизнь.

«Хм. Не похоже, что он сотрудничает».

Теперь Нарцисса была зла и отчаяна: «Я пытаюсь удержать Драко от того, чтобы он не втянулся в катастрофу, которой является его отец! Но его отец держит меня подальше. Пожалуйста, я умоляю вас, не убивайте его. Пожалуйста, спаси его. Даже от самого себя». Она изо всех сил пыталась контролировать свои эмоции.

Гермиона долго думала, глядя на Нарциссу: «Я дам тебе предложение». Нарцисса попыталась кивнуть. «Стереть его ярость, ключевой компонент его способности использовать Непростительные. Это может удержать его от Азкабана на всю жизнь».

Глаза Нарциссы вспыхнули, когда она снова попыталась кивнуть.

Гермиона начала медленно пятиться.

Затем Нарцисса вспомнила о своей второй цели: «Пожалуйста, подождите. Я слышала, что вы разговаривали с Сириусом Блэком».

Гермиона кивнула.

«Пожалуйста. Если можешь, мне нужно, чтобы ты поговорил с Сириусом и сказал ему аннулировать мой брак с Люциусом — как нарушение контракта. — Люциус убьет меня! Я не могу поддерживать эту уловку, я не могу дурить его еще долго! Он узнает, что я ненавижу его и все, что он сделал!" Теперь она хныкала: «Мне нужно выйти».

— Кажется, тебе очень нравится это дело.

Нарцисса покачала головой: «Сначала да. Мне нравилось быть Леди Малфой в первый год. Но больше 15 лет это было притворством . Для выживания . И я больше не могу так продолжать. Пожалуйста, помогите». меня — или я умру — как и все остальные».

Гермиона глубоко вздохнула и выдохнула: — Я поговорю с Сириусом. Иди. Я досчитаю до 30. Она отступила назад и сбросила щиты, взяв палочку наизготовку.

Нарцисса рухнула, прислонившись к стене, затем быстро подошла к зеркалу, чтобы снова собраться. Несколько заклинаний, и она выглядела совершенно невозмутимой. Она повернулась к Гермионе и прошептала: «Пожалуйста, поторопись». Она повернулась и вышла как всегда величественная.

Гермиона не успела закончить счет, как в дверь вошла женщина-аврор. — Мисс Грейнджер? Вы в порядке?

Гермиона улыбнулась: «Да, я только что закончила. Спасибо». Она вышла и увидела Ремуса с обеспокоенным видом. "Готов идти?"

Он ухмыльнулся и покачал головой: «Конечно». Они направились к каминным соединениям в дальнем конце Атриума. Они приземлились в Хогсмиде и направились в сторону Хогвартса.

Гермиона заговорила: — У меня был очень интересный разговор с Нарциссой Малфой в туалете.

Ремус остановился как вкопанный. — Ты что?

Она остановилась и повернулась: «Ты должен сказать это Сириусу. Она очень боится, что Люциус собирается ее убить. Она ненавидит Люциуса и все, что он сделал, и хочет, чтобы Сириус аннулировал ее брак на основании нарушения контракта».

Глаза Ремуса стали еще больше. Он подумал на несколько мгновений: «Вау. Хорошо, я дам ему знать». Он еще немного подумал: «Возможно, ему придется поговорить с Гринготтом, чтобы понять, как это сделать».

Гермиона кивнула и снова направилась к Хогвартсу. — Она сказала, что застряла в роли поддерживающей жены, но все ненавидит. Она звучала очень отчаянно.

Ремус начал мрачно улыбаться: «Хмм. Возможность».

Среда, 13 сентября 1995 г.

К 8:30 Гермиона села за гриффиндорский стол завтракать в Большом зале после тренировки со Сьюзан и Ханной. Для всех это начало становиться нормальным. Невилл как раз сидел напротив нее и еще один от нее.

— Гермиона, как прошла твоя утренняя тренировка?

Гермиона улыбнулась: «Хорошо. Очень хорошо. Хочешь присоединиться к нам?»

Невилл был ошеломлен и пробормотал: «Ну... а, нет, спасибо». Невилл немного растерялся, не зная, что сказать дальше, поэтому вытащил «Ежедневный пророк»: «Вы видели эту статью о вас?»

Лицо Гермионы поникло, и она глубоко вздохнула: «Нет, не видела». Она взяла его и начала читать.

Ежедневный пророк

13 сентября 1995 г.

Утренний выпуск

Поместье Поттеров блокируют

Арчибалд Резник, штатный репортер . Вчера директору по делам завещаний и наследства Департамента домов и аристократии Министерства было подано ходатайство о начале процесса оформления поместья Поттеров. Петиция была подана Тимоти Теннисоном, эсквайром, от имени семьи Малфоев. Драко Малфой, сын Люциуса Малфоя, является троюродным братом Гарри Поттера через его бабушку по отцовской линии, Дорею Поттер, урожденную Блэк. Мать Драко, Нарцисса Малфой, урожденная Блэк, приходится двоюродной сестрой Дорей Поттер. Драко — ближайший из ныне живущих родственников Гарри и, следовательно, законный наследник поместья Поттеров.

Также на слушаниях по петиции присутствовала некая Гермиона Грейнджер, маглорожденная ученица на курсе Гарри в Хогвартсе. Ходят слухи, что мисс Грейнджер утверждала, что вступила в отношения с Гарри Поттером в феврале этого года. Она также утверждала, что Гарри назначил ее своей наследницей и, таким образом, блокирует надлежащую обработку поместья Поттеров.

Роланд Камден, директор отдела завещаний и наследства, был недоступен для комментариев относительно этой хищнической атаки на законный процесс наследования поместья Поттеров.

...

Гермиона фыркнула и бросила газету: — Типичное искажение правды.

Джинни была сбита с толку: «Правда? Где? Я не слышала в этом никакой правды».

Гермиона улыбнулась. — На самом деле в этой статье было удивительно много правды.

Почти все вокруг возмутились утверждением Гермионы.

Она продолжила: «Просто все имена поменялись местами». На всеобщее замешательство она попыталась снова: — Видите ли, это стандартный подход. Правда в статье, просто это приписано не тем людям. Это Малфои пытались быть хищниками, и я блокирую их попытку. Дело в том, что я действую законно, а их попытка является незаконной. Они обвиняют меня в том самом преступлении, которое пытаются совершить».

Все молчали, думая о логике и этике репортера.

Невилл нарушил тишину: — Я просто надеюсь, что они скоро найдут Гарри. Без него здесь все по-другому.

Луна села рядом с Невиллом.

Все пробормотали свое согласие с Невиллом.

Гермиона кивнула: «Он вернется».

Невилл серьезно посмотрел на Гермиону. — Как ты можешь быть такой уверенной?

«Потому что я должен быть». При всеобщем замешательстве она продолжила: «Я буду бороться за него, пока...» У нее перехватило дыхание, и она остановилась.

Невилл все еще был обеспокоен: «Но что, если он мертв?»

Гермиона боролась с гневом и печалью: «Тогда я буду вне Англии в одно мгновение. Я здесь только для Гарри».

Луна пристально посмотрела на Гермиону: — А если Гарри захочет остаться?

Гермиона нежно улыбнулась Луне: «Тогда я здесь с ним».

Луна медленно улыбнулась Гермионе: — Да, из того, из чего состоит жизнь. А что насчет магии?

Все в замешательстве посмотрели на Луну, кроме Гермионы.

Гермиона глубоко вздохнула, вытерла руки о лицо и с болью посмотрела на Луну. — Я думаю, что магия — это слишком много для человечества.

Все внимание решительно переключилось на Гермиону.

Луна подняла бровь.

Гермиона расширила свое утверждение: «Насколько я знаю, человечество не обладает силой или глубиной характера, чтобы разумно использовать магию».

"КАКИЕ?" Джинни была потрясена Гермионой.

Гермиона подняла руку и продолжила: «Волшебники эволюционно соответствуют окружающей среде, а это означает, что у них достаточно магии, чтобы противостоять опасностям магической флоры и фауны в их среде, но они, похоже, не обладают зрелостью или глубину характера, чтобы не злоупотреблять своей магической силой в отношении чего-либо, считающегося менее могущественным».

Почти все выглядели весьма сбитыми с толку.

Невилл, казалось, говорил от имени большинства: «Злоупотреблять нашей властью? Как мы это делаем?»

Гермиона посмотрела на него: «Пожиратели Смерти только и делают, что злоупотребляют своей силой, как с магами, так и с маглами. Единственное, что имеет для них значение, — это сила. так долго?"

У Луны был хитрый взгляд: «Может быть, у волшебного человечества есть такие опасные хищники, что борьба за выживание довела их до такой одержимости силой?»

Гермиона поймала хитрый взгляд Луны и сама улыбнулась: «Звучит как рационализация. Сколько волшебников умерло от опасных магических существ за последние 100 лет? Нет, Пожиратели Смерти и им подобные — единственные хищники, о которых волшебникам следует беспокоиться. , почему существуют Пожиратели Смерти? Маглы настолько невероятно опасны, что волшебники вынуждены защищаться? Или Пожиратели Смерти действительно просто развратные животные, которые не поднялись выше звероподобных хищников, которые охотились на них?"

— Ты умрешь за это, грязнокровка. Малфой и Подставка для книг стояли в нескольких метрах от конца стола и слушали.

Все за столом обернулись и почти зарычали на тихий голос Малфоя.

Гермиона улыбнулась, и ее голос начал повышаться: «Ах, Малфой, пришел подтвердить мой аргумент? Ты человек или просто Пожиратель Смерти? Все еще боишься больших злых магглов и грязнокровок? Я тоже твой Богарт?»

Малфой был готов взорваться.

Гермиона взяла насмешливо-нетерпеливый тон: «Да ладно, чувак. Возьми себя в руки. Я настолько опасен, что ты должен убить меня, чтобы защитить себя или честь своей семьи ? Если ты такой хороший, почему тебя волнует любая угроза со стороны бедная грязнокровка вроде меня? Откуда такая раздутая эмоциональная реакция?»

Все замерли, включая Малфоя.

- Мистер Малфой, - сквозь все прорезался тихий голос Снейпа. — У нас запланирована встреча в моем кабинете.

Лицо Малфоя поникло, и он пошел прочь, оставив свои держатели для книг врасплох, чтобы наверстать упущенное.

«Мисс Грейнджер». Снейп кивнул ей и ушел.

Прошло несколько ударов сердца, прежде чем близнецы начали улюлюкать и смеяться дальше по столу.

Парвати наклонилась над столом, положила руку на плечо Гермионы и испытующе посмотрела ей в глаза: «Тебе не кажется, что стало холоднее? Я думаю, в аду только что было предупреждение о заморозках».

Четверг, 14 сентября 1995 г.

Гермиона вернулась в Большой зал после тренировки, и у нее было не так много свободного времени, поэтому за столами было довольно многолюдно. Она заметила рядом с Невиллом свободное место и села: «Доброе утро, Невилл».

— Доброе утро, Гермиона. Я вижу, ты была занята в последнее время. У него была легкая ухмылка и понимающее выражение лица.

"О, да? Что я сделал сейчас?"

«О, я не знаю. Выстрел через нос, который на самом деле оставил дыру ниже ватерлинии?»

Гермиона улыбнулась: «О? Это из-за моего письма редактору?»

"Да. Довольно забавно смотреть. Я бы хотел, чтобы больше людей находили время, чтобы почаще целить в них залп или два. Тогда они могут дважды подумать, прежде чем так плохо лгать".

Гермиона пожала плечами: «Есть ли у них какой-либо стимул быть честными? Или больше стимулов лгать и создавать проблемы? неправота на самом деле стоит им больших денег. Больше денег, чем они могли бы заработать на лжи».

Невилл поморщился: «Да, по крайней мере, они напечатали твое письмо. Большинство из них просто падают на пол».

Гермиона улыбнулась: — О, я слишком популярна в «Придире», чтобы они не печатали то, что я пишу. Вопрос только в том, не исказили ли они то, что я написала.

— Да, я думаю, вы правы. Что ж, во всяком случае, неплохое представление. Вот... — Он протянул ей копию бумаги, — вы должны проверить, что они не... внесли какие-либо ошибки.

Гермиона взяла его и начала читать.

Ежедневный пророк

14 сентября 1995 г.

Утренний выпуск

Письма редактору «Ежедневного пророка»

Дорогой редактор,

Я должен призвать вас попытаться лучше контролировать своих репортеров на предмет лжи и неправды в их материалах. В появившейся вчера истории о поместье Гарри Поттера было немало лжи. Во-первых, намекает, что я пытаюсь заблокировать законное наследование имущества Гарри и украсть его. Наоборот. Гарри сделал меня своей наследницей больше года назад, задолго до того, как попросил меня стать его девушкой. Гарри также не сказал мне, что назначил меня своей наследницей. Я узнал об этом, только когда этим летом отправился в Гринготтс, чтобы спросить их, как защитить поместье Гарри от грабителей, тех, кто хочет объявить его мертвым без доказательств.

Во-вторых, Гарри не умер, и нет никаких доказательств того, что он мертв. Наоборот. Магия, запирающая его хранилища в Гринготтсе, все еще активна, его домовые эльфы все еще связаны, а обереги на его территории все еще активны. Ничего из этого не было бы правдой, если бы Гарри действительно был мертв. Закон гласит, что его имущество должно оставаться нетронутым в течение как минимум одного года после последнего подтвержденного доказательства его жизни. Я уверен, что его найдут живым. Итак, уважаемый редактор, пожалуйста, сделайте свою работу и отредактируйте репортерские статьи, чтобы удалить фактические ошибки, мнения, догадки и предположения. Предполагается, что они пишут фактические новости, а не мнения и фантазии, ошибочно помеченные как «новости».

Искренне,

Гермиона Грейнджер.

Амелия Боунс

Пятница, 15 сентября 1995 г.

Амелия вошла в свой кабинет в отделе авроров в 8:10: «Доброе утро, Марта. Какие-нибудь выдумки сегодня утром?»

Марта встала из-за стола и последовала за Амелией в ее внутренний кабинет: «Да. Корнелиус поднимает шум о том, что Гарри Поттер не посещает Хогвартс, не сдал СОВ, и поэтому нарушает Статут о секретности. Он поднимет этот вопрос перед Визенгамотом сегодня утром. .»

Амелия лукаво улыбнулась: — А отчет Службы помощи детям-волшебникам по-прежнему запланирован на послеобеденное время?

Марта усмехнулась: «Да. Это должно быть, э-э... интересное сопоставление».

Амелия глубоко вздохнула: «Хорошо. Я так понимаю, он не включил тему Поттера в расписание дня?»

«Нет, я слышал, что он планировал обрушить его на Визенгамот позже утром — для максимальной видимости».

Амелия рассмеялась: «Типично. Что ж, я лучше пойду посмотрю, какой ущерб я могу контролировать». Она взяла свой набор папок и направилась в залы Визенгамота. Когда она добралась туда, комнаты начали заполняться членами, слонявшимися группами, примерно разбитыми по границам фракций. Были случайные члены, курсирующие между группами, либо заключающие сделки, либо охотящиеся за разведывательной информацией о других группах.

Первая часть встречи была предсказуемо скучной. Но с приближением обеденного перерыва Фадж сделал свой ход.

«Члены Визенгамота, я поднимаю перед вами вопрос, который может вызвать серьезные разногласия, но который нам необходимо обсудить». Он сделал паузу, чтобы напряжение и внимание нарастали: «Статут о секретности — самый важный, самый императивный закон нашего общества. Любая угроза этому запрету — угроза нашему существованию».

Мадам Лонгботтом перебила его: «Да, Корнелиус, вы сегодня в прекрасной форме. К делу!»

По залу раздались смешки.

У Фаджа была ржаная улыбка, которая продлилась всего секунду: «Я хочу сказать, что в настоящее время самой большой угрозой для Статута секретности является Гарри Поттер».

В зале поднялась и отступила волна удивленного шума.

Амелия сдержала улыбку: «И как это, министр?»

Фадж попытался выглядеть назойливым: «Он не учится в Хогвартсе или какой-либо другой

школе и не сдал СОВ».

Смех разразился у некоторых в зале.

Августа наклонилась вперед в своем кресле: «Вы, кажется, забыли, Корнелиус, что мистер Поттер пропал!»

Фадж был готов ухватиться за это: «Да, и мы знаем почему? Знаем ли мы, что он не убежал?»

Альбус вмешался: «Мы не можем приписывать мотивы без дополнительных доказательств, поэтому мы не можем установить умысел или вину со стороны мистера Поттера».

Фаджа это не смутило: «Знаем ли мы его юридический статус? Эмансипирован ли он? Знаем ли мы, действительно ли необходима отсрочка на год с оформлением его имущества?»

Альбус так же быстро вмешался: «Отсрочка на год необходима независимо от его правового статуса».

Амелия подождала, пока он продолжит, но когда он этого не сделал, «Его правовой статус не определен, если только кто-то не обладает конкретными и актуальными знаниями. Как последний представитель Древнего и Благородного Дома, он может быть освобожден, если захочет». Она бросила на Альбуса мрачный взгляд.

Августа выглядела более чем обычно с отвращением: «Я не думала, что ты так смело станешь одним из грабителей, Корнелиус».

Фадж выпрямился и выглядел оскорбленным: «На эти вопросы нужно ответить».

Теперь Августа выглядела рассерженной, ее голос повысился: «Ответ: да. Изменения в процедурах? Ходатайства по особым случаям? Манипуляции из алчности?! Абсолютно нет!»

Альбус вскочил: «Я думаю, что мы исчерпали нашу повестку дня для утреннего заседания. Мы объявляем перерыв». Он щелкнул молотком главного мага.

Гермиона Грейнджер

Гермиона едва сдерживала себя. Ужин перестал существовать, ее друзья, Большой зал, все остальное не имело значения. Только статья. Наконец, по прошествии стольких лет Гарри получил хоть какую-то поддержку, какое-то признание своей боли. Жаль, что его здесь не было, чтобы воспользоваться этим. Она едва могла видеть статью сквозь слезы.

Ежедневный пророк

15 сентября 1995 г.

Позднее издание

Гарри Поттера изнасиловали в детстве!

Элисон Ренфрю, штатный репортер . Сегодня в ходе ошеломляющего события Wizing Child Services представила Визенгамоту отчет о расследовании жестокого обращения с Гарри Поттером в детстве. Петуния и Вернон Дурсли, а также их сын, тетя и дядя Гарри по материнской линии, были арестованы за жестокое обращение с мистером Поттером почти всю его жизнь. Казалось бы, обвинения Гермионы Грейнджер в последнем выпуске «Придиры» относительно жестокого обращения с Гарри Поттером в детстве были верны.

Под veritassirum пара призналась, что эмоционально, психологически и физически оскорбляла мистера Поттера в течение всего времени, пока они находились над ним под опекой.

Жестокое обращение с мистером Поттером было обнаружено в результате исчезновения мистера Поттера во время Третьего задания Турнира Трех Волшебников в Хогвартсе в июне прошлого года. Мадам Боунс посетила Дурслей, чтобы сообщить им об исчезновении мистера Поттера, и жестокое обращение было быстро обнаружено. Мадам Боунс никак не прокомментировала, почему профессор Дамблдор никогда раньше не сообщал об этом, если было так легко увидеть доказательства жестокого обращения. Несмотря на то, что профессор Дамблдор поместил мистера Поттера к его родственникам и был магическим опекуном мистера Поттера. ...

Рука обняла Гермиону за плечи, и она подняла глаза сквозь слезы и увидела Лаванду.

«Пойдем. Пойдем в общежитие. Похоже, тебе не мешает немного отдохнуть». Лаванда начала поднимать Гермиону.

Парвати взяла Гермиону за другую руку, и они повели Гермиону к дверям.

Гермиона уткнулась головой в плечо Парвати и, спотыкаясь, поднялась по лестнице навстречу отчаянно нуждающемуся сну.

Суббота, 16 сентября 1995 г.

Гермиона, Сьюзан и Ханна ждали его появления в дуэльном классе Флитвика. Они были немного раньше.

Сьюзен остановилась, думая вдаль: «Гермиона, как ты думаешь, есть ли надежда для волшебного мира?»

Гермиона тяжело вздохнула и опустила плечи: — Честно говоря, не знаю. Затем она выпрямилась и склонила голову набок: «На самом деле, я мало что знаю о других волшебных странах в других частях света. Возможно, они пришли к лучшему балансу или лучшей интеграции с нормальным миром. Надо искать примеры».

Сьюзан улыбнулась: «Звучит весело. Даже просто поиск».

"Доброе утро, дамы. Мы готовы двигаться дальше?" Флитвик вошел в комнату с достаточной энергией, чтобы зажечь Хогвартс.

Девочки повернулись и подошли ближе, когда он приблизился к центру комнаты.

«Сегодня, я думаю, было бы поучительно для мисс Боунс и мисс Эббот посмотреть, как я помогаю мисс Грейнджер с ее цепочками заклинаний. Тогда мы сможем начать работать над конкретными целями для каждого из вас. Итак, мисс Грейнджер. цепи заклинаний?" Он взмахнул палочкой, и появились дуэльные щиты.

Гермиона подошла к стрельбищу и столкнулась с тренировочными манекенами.

Флитвик сказал тихо, как тренер: «Попробуй непрерывный поток заклинаний».

Гермиона глубоко вздохнула и направила палочку. Вырвался поток яркого света и уничтожил тренировочные манекены. Но он звучал как старая машина, шипя и хрипя, как будто он не мог поддерживать постоянную работу всех своих цилиндров. Она остановила цепочку заклинаний, выглядя довольно усталой.

Сьюзен и Ханна хлопали в ладоши.

Флитвик сиял: «Отлично! Вы понимаете, что можно улучшить?»

Гермиона кивнула. — У меня все еще проблема с брызгами.

— Ты понимаешь, почему?

Гермиона на мгновение задумалась: «Я иду слишком быстро?»

Флитвик покачал головой из стороны в сторону: «Частично, но текущая проблема слишком велика». Увидев потрясенный взгляд Гермионы, он продолжил: — Обычно ты не используешь

столько силы, так что тебе приходится слишком много об этом думать. Ты тратишь больше времени на размышления о силе, чем на создание заклинаний. Теперь подумайте больше о точности заклинаний. Как только это станет ясным, переходите к добавлению мощности. И не забывайте о ритме».

Гермиона подумала, а потом улыбнулась: «Да, понятно».

Флитвик повернулся к Сьюзен и Ханне: «Дамы, вы видите, куда направляетесь?»

Ханна была потрясена: «Мы?»

Сьюзен была немного менее шокирована: «Я видела, как моя тетя делала это, но... я никогда не думала, что смогу приблизиться к этому уровню, пока не стану намного старше».

Флитвик улыбнулся: «Абсолютно нет причин, по которым ты не можешь сделать это сейчас».

Ханна потрясенно замолчала.

Сьюзан выглядела озабоченной: «Как я могу практиковать это чаще, чем раз в неделю?»

Флитвик хитро улыбнулся: «Выбери, скажем, небольшое заклинание — одно, чтобы колдовать и стрелять маленькими комками бумаги — затем потренируйся с ним. Затем меняй атрибуты заклинания, такие как размер бумаги, сила выстрела и многое другое. ."

Гермиона прошептала себе под руку: — Например, сделать кусочки бумаги мокрыми. Или липкими. Она сморщила нос от отвращения.

Флитвик пытался не слышать этих предложений и хлопнул в ладоши: «Правильно! Давайте попробуем несколько цепочек заклинаний».

Остальная часть их обучения была быстрой и интенсивной, поскольку Флитвик выступал в роли самого маленького в мире сержанта-инструктора по строевой подготовке.

За обедом Гермиона тяжело села рядом с Невиллом и Луной. Усталость настигает ее.

Невилл улыбнулся. — Все в порядке, Гермиона?

— Да, а вы двое? Она кивнула Луне.

Невилл лукаво улыбнулся: — Я в порядке. Похоже, вы двое неплохо размешиваете вещи. Он взглянул на Луну.

Луна усмехнулась: «Папа всегда так рад расшевелить обстановку. На самом деле, если он этого не сделает, он может немного сойти с ума». Она звучала совершенно серьезно.

Гермиона только больше улыbnулась: «Кто-нибудь еще на это отреагировал?»

Невилл вздохнул: «Ну, обычный сюрприз от большинства. Просто...»

Гермиона серьезно посмотрела на него: «Но?..»

Луна покачала головой. — Он имеет в виду Рона. У него все еще проблемы со всем этим.

Гермиона опустила голову и покачала ею, не находя, что сказать.

Луна потянулась к бумаге: «Вот. Ты должна проверить».

Гермиона взяла его и вошла.

Придира

16 сентября 1995 г.

Настоящий Гарри Поттер: Первый год Хогвартса

Гермиона Грейнджер

На первом году обучения в Хогвартсе Гарри показал свой характер; он спас меня от горного тролля в туалете для девочек в Хогвартсе. Это было началом нашей дружбы.

Вы спросите, как горный тролль попал в Хогвартс? Это целая история. В начале того же года профессор Дамблдор забрал Философский камень Николаса Фламея из Гринготтса и поместил его в Хогвартс, охраняемый семью магическими защитами. Он поместил его в Хогвартс, чтобы он стал приманкой для Того-Кого-Нельзя-Называть. Это сработало; Тот-кого-нельзя-называть весь этот год владел нашим профессором DADA и пытался украсть камень.

На Хэллоуин наш профессор DADA впустил в замок горного тролля, чтобы отвлечься, пока он пытался украсть Камень. В то время я был в туалете и не услышал предупреждения о том, что в замке бродит горный тролль, поэтому Гарри и его друг пришли предупредить меня. Они нашли меня сразу после того, как тролль. Тролль разрушал туалет, пытаясь ударить меня дубинкой. Гарри прыгнул на спину тролля и отвлек его, пока наш друг использовал магию, чтобы нокаутировать его собственной дубиной. Гарри спас мне жизнь. Хотя Гарри еще не знал меня хорошо. Но он все равно рисковал своей жизнью, чтобы спасти мою. И он не хотел, чтобы

мы никому об этом говорили. Это квинтэссенция Гарри.

В конце того же года наш одержимый профессор DADA сделал попытку забрать камень, в то время как профессора Дамблдора вызвали в Министерство. Гарри провел меня и друга через оборону, чтобы Тот-Кого-Нельзя-Называть по имени не украл камень. Последняя защита вынудила Гарри противостоять профессору DADA и Тому-Кого-Нельзя-Называть в одиночку, и на него напали. Он был вынужден убить профессора DADA в порядке самообороны и изгнать Того-Кого-Нельзя-Называть из Хогвартса без камня.

Гарри — самый храбрый и самоотверженный человек, которого я знаю.

В следующей статье я расскажу вам о нашем втором курсе в Хогвартсе и о том, как Гарри пришлось убить 20-метрового василиска мечом в Тайной комнате, чтобы спасти друга от Того-Кого-Нельзя-Называть. .

— Я никогда не думал, что ты будешь хуже Гарри! Рон стоял по другую сторону стола и свирепо смотрел на Гермиону. «Эта история о тебе!»

Гермиона слишком устала для этого: «Мы все еще ревнуем, не так ли? Все такие же незрелые, не так ли? Ты не в центре этой истории, и я тоже, Гарри! Когда ты собираешься вырасти?!»

Рон не мог оставить это в покое: «Эта история даже не соответствует действительности!»

Гермиона покачала головой: «Конечно, это не точно! Это пропаганда, Рон. Я даю Пророку кровь из носа и сражаюсь с Пожирателями Смерти».

Рон начал злиться, но Невилл вскочил и свирепо сказал: «Рон!» Он указал на другой конец стола: «Сколько очков ты хочешь потерять на этот раз?»

Гнев Рона был перекрыт шоком. — Ты бы не стал.

«Я сделал это один раз. Я сделаю это снова».

Рон фыркнул и пошел дальше по столу.

Гермиона кивнула в знак благодарности Невиллу, когда Сьюзен и Ханна встали позади них. — Готовы к нашему занятию, профессор Гермиона?

Все улыбнулись, направляясь в свой класс. Они с надеждой заняли свои места вокруг Гермионы.

Гермиона вздохнула и подумала о темах дня: «Сегодня мы собираемся рассмотреть различия между маггловской и волшебной системами правления. Эта концепция называется представительной демократией, идея баланса и разделения властей, передача и распространение власти и сила свободной прессы. И самое главное, Билль о правах для всех. Права, которые не могут быть отвергнуты никаким враждебно настроенным большинством..."

Понедельник, 18 сентября 1995 г.

Гермиона тяжело села за гриффиндорский стол ужинать в конце долгого дня. Она вздохнула. Если бы только день был закончен — осталось бы написать еще несколько пергаментов этим вечером.

Невилл со стуком сел рядом с Гермионой. — Ну что, Гермиона? Он звучал устало.

Она кивнула: «Сегодня вечером нужно написать только три пергамента».

Невилл хмыкнул: «Столько работы! Когда мы успеем всему этому научиться?»

Гермиона улыбнулась: — Зависит от того, как ты любишь учиться. Сова приземлилась на стол перед Невиллом с «Ежедневным пророком».

«Я просто хочу сесть и почитать свои книги по гербологии. У меня это есть, и я счастлив». Невилл взял газету и попался на заголовок. Он задохнулся: «Что это?»

Гермиона наклонилась и прочитала вместе с ним.

Ежедневный пророк

18 сентября 1995 г.

Вечерний выпуск

Дамблдор уходит с поста главного мага!

Арчибалд Резник, штатный писатель . Сегодня Альбус Дамблдор неожиданно подал в отставку с поста главного мага Визенгамота. Само собой разумеется, что с его уходом с поста Главного Мага он также оставляет позади свою представительную должность Верховного Мугвампа в ICW. Его заменил Амос Диггори в ходе спорного голосования сразу после его отставки. На момент публикации позиция ICW не была заменена .

Мнения разделились, и Дамблдор отказался говорить, но все пришли к единому мнению, что

он находился под значительным давлением из-за своего неправильного обращения с жестоким детством Гарри Поттера и катастрофой Турнира Трех Волшебников в июне.

Это приводит к резкому завершению одного из самых долгих сроков полномочий любого главного мага за последние три столетия. ...

Гермиона подняла глаза и увидела, что Дамблдора за ужином нет. Она откинулась назад со вздохом: «По крайней мере, статья правильная».

Невилл с беспокойством посмотрел на нее и тихо спросил: — Ты знала об этом?

Она слегка кивнула: «Я разговаривала с профессором Люпином после обеда. Он рассказал мне об этом».

Глаза Невилла распахнулись. — Он здесь? Он начал оглядываться.

Гермиона усмехнулась: «Нет». Она стала серьезной: «Он ищет Гарри. У них с Гарри были двусторонние зеркала, а у меня есть зеркало Гарри».

Рот Невилла открылся – и застрял там.

Гермиона заполнила пустое место. — Он сказал, что Дамблдор не очень сильно боролся за то, чтобы сохранить свое положение. Как будто он этого и ожидал. Брови Гермионы нахмурились: «Интересно, может ли это повлиять на его положение директора?»

Еда рассыпалась по всем столам, и все мрачно вошли. Гермиона медленно увлеклась починкой своей тарелки. После того, как ее тарелка была должным образом расставлена, она заметила, что Невилл не двигался. Она посмотрела на него: «Что-то не так?»

Он стряхнул с себя туман: «Ты — постоянная череда изумлений». Он начал двигаться к еде. — Как давно вы общаетесь с профессором Люпином?

«С начала лета».

Невилл медленно кивнул. — Он что-нибудь нашел?

Гермиона покачала головой.

Невилл усмехнулся: «Я не знаю, кто удивительнее. Ты или Гарри».

Гермиона мрачно посмотрела на него. — Каждый по-своему удивителен.

Он остановился и задумался, а потом грустно ухмыльнулся: «Наверное, но — я всего лишь я».

Гермиона повернула голову, чтобы заглянуть ему в глаза. — Быть вундеркиндом в травологии — это не удивительно? Потому что каждый может это сделать?

Невилл откинулся на спинку стула, немного шокированный: «Э-э... О. Думаю, да».

Гермиона повернулась и погрузилась в раскладывание еды. Она почти прошептала: «Но Гарри потрясающий».

Невилл взглянул на нее с беспокойством: «Да, это он».

<http://tl.rulate.ru/book/81135/2488093>